

На правах рукописи

Цесарская Анна Евгеньевна

Явление автокоррекции в русской разговорной
речи: разноаспектное описание

10.02.01 – Русский язык

Автореферат на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Владивосток – 2020

Работа выполнена на кафедре русского языка как иностранного Восточного института – Школы региональных и международных исследований федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Шестопалова Валентина Ивановна

Официальные оппоненты:

Иссерс Оксана Сергеевна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», профессор

Стернин Иосиф Абрамович, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет», профессор

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН»

Защита состоится «22» июня 2020 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 999.206.03 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» (г. Владивосток) по адресу: 690922, г. Владивосток, остров Русский, поселок Аякс-10, кампус ДВФУ, корпус 24 (А), 11 уровень.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»: https://www.dvfu.ru/science/dissertation-tips/analytical-platform-of-dissertations/detail.php?ID=30216863&IBLOCK_ID=1156

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 999.206.03

П.М. Тюрин

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию феномена автокоррекции в разговорной речи.

Одним из наиболее перспективных направлений современной лингвистики является изучение живой естественной речи. Особую значимость приобретает выявление системно-структурных особенностей ее реализации, а также факторов, обуславливающих противопоставление разговорной речи кодифицированному литературному языку. Важной задачей в связи с этим является многоаспектное описание речевых явлений, вызываемых устной формой реализации языка.

Степень разработанности проблемы. Речевые феномены, интерпретируемые автором диссертации как автокоррекция, уже встречались в исследованиях разных направлений. Так, в психолингвистике представлен круг работ, посвященных описанию речевых сбоев, рассматриваемых как средство формирования речевого замысла в процессе продуцирования речи (Т.М. Николаева, В.И. Подлесская, А.А. Кибрик). Кроме того, речевые сбои описываются в прагмалингвистическом аспекте (Н.В. Богданова-Бегларян).

В социолингвистике отдельные явления – кодовые переключения – анализировались с точки зрения коммуникативного взаимодействия говорящего и слушающего (Л.П. Крысин, Т.Г. Винокур).

В коллоквиалистике содержится описание специфических разговорных конструкций с позиций системно-структурного подхода. Исследователи обращают внимание на наличие в разговорной речи негладких и слабооформленных конструкций, незавершенных структур, типизированных конструкций, в ряду которых встречаются факты, относимые нами к автокоррекции. Их появление в речевом потоке связано с действием принципа посегментного разворачивания речи (Е.А. Земская, Е.Н. Ширяев, О.А. Лаптева, О.Б. Сиротинина).

Недостаточность представленных выше описаний речевых сбоев, кодовых переключений, типизированных конструкций заключается в том, что

они рассматриваются как отдельные явления. При этом не берется во внимание то общее, что их объединяет и позволяет выделить в особый лингвистический объект: спонтанность разговорной речи как психофизиологическая предпосылка и направленность на коммуникативное взаимодействие.

Таким образом, **актуальность** настоящего исследования определяется, во-первых, включенностью в антропоцентрическую парадигму, предполагающую изучение функционирования русского языка в условиях спонтанной коммуникации с учетом личности говорящего; во-вторых, необходимостью разноаспектного описания явлений разговорной речи, вызванных особенностями ее протекания.

Объектом исследования является автокоррекция как специфический феномен устной спонтанной речи.

Предметом исследования стали прагматические, функциональные, структурные характеристики автокоррекции.

Материалом настоящего исследования послужили в основном сделанные автором диссертации диктофонные и частично ручные записи разговорной речи в различных ситуациях непринужденного общения: дома, в транспорте, в супермаркете, на детской площадке, на кафедре во время перерыва между занятиями и т. д. Сбор материала осуществлялся с 2005 по 2018 гг., информантами являются жители Приморского края. Кроме того, в качестве источника материала использовалась фонохрестоматия «Русский речевой портрет», составленная М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой, а также база данных «Живая речь дальневосточников», созданная на кафедре русского языка как иностранного Дальневосточного федерального университета. Единицей исследования является корректировочная конструкция, всего рассмотрено более 2000 единиц.

Цель диссертационной работы заключается в описании автокоррекции как явления устной спонтанной речи, выявлении ее особенностей, обусловленных спецификой функционирования.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- 1) дать лингвистически релевантное определение явления автокоррекции, определить границы автокоррекции как объекта лингвистического исследования;
- 2) определить прагматические, функциональные, структурные особенности автокоррекции;
- 3) выявить и описать функционально-прагматические типы автокоррекции и их функционально-семантические модификации;
- 4) установить структурные особенности корректировочной конструкции как способа реализации автокоррекции в речи;
- 5) выявить специфику функционирования показателей автокоррекции – метакорректоров – в составе корректировочной конструкции;
- 6) установить особенности автокоррекции в речедетальностном аспекте.

Методология исследования основывается на антропоцентрическом и функциональном подходах к анализу языковых явлений, подразумевающих рассмотрение единиц в контексте ситуации и цели употребления. В качестве **методов исследования** использовались описательный метод (наблюдение, систематизация, обобщение и интерпретация), метод компонентного анализа, контекстуального анализа, функционально-прагматического анализа. **Теоретической базой** исследования стали научные концепции, разработанные в рамках следующих научных направлений:

– коллоквиалистики (Е.А. Земская, Л.А. Капанадзе, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, Е.Н. Ширяев, Е.В. Красильникова, Ю.М. Скребнев, О.А. Лаптева, О.Б. Сиротинина, Т.Г. Винокур, Н.В. Богданова-Бегларян, И.Н. Борисова);

– конструктивного синтаксиса (Н.Ю. Шведова, В.А. Белошапкова, А.Ф. Прияткина, Н.С. Валгина, Ю.В. Ванников, Е.В. Рахилина, И.Н. Кручинина, С.Е. Крючков, А.П. Сковородников);

– теории метатекста (А. Вежбицкая, Н.Д. Арутюнова, Т.В. Шмелева, М.В. Ляпон, Е.Э. Разлогова, И.Т. Вепрева, Н.П. Перфильева);

– теории речевой деятельности (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, Н.И. Жинкин, Е.С. Кубрякова, А.А. Залевская, Т.М. Николаева, Б.Ю. Норман, В.И. Подлесская, А.А. Кибрик);

– теории прагматики (Н.Д. Арутюнова, Т.Г. Винокур, Ю.Н. Караулов, Е.В. Падучева, О.С. Иссерс).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые представлено комплексное описание автокоррекции как особого речевого явления, свойственного устной спонтанной речи, определены границы объекта и его языковые свойства, введен соответствующий терминологический аппарат. Предложен подход к описанию материала, в основу которого положен фактор функционально-прагматической направленности. Выделены основные типы автокоррекции, их модификации и частные реализации. К существенным научным результатам можно отнести описание структурных особенностей корректировочной конструкции, типов метакорректоров и их функций.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что, во-первых, полученные данные об особенностях функционирования автокоррекции позволяют расширить знания о законах построения разговорной речи, ее специфических особенностях. Проведенное исследование вносит вклад в развитие подходов к изучению процессов и явлений, происходящих в живой неподготовленной речи с точки зрения их функционирования как продукта спонтанной коммуникации. Во-вторых, теоретическое осмысление автокоррекции углубляет представление о внутрисистемном устройстве языка.

Практическая ценность работы состоит в том, что ее результаты можно использовать в преподавании курсов общего языкознания, коллоквиалистики, теории речевой деятельности, прагмалингвистики, в

практике преподавания русского языка как иностранного, а также при создании словаря служебных слов русского языка.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Автокоррекция предопределена таким внутренним свойством разговорной речи, как спонтанность. Спонтанность протекания разговорной речи является психофизиологической предпосылкой возникновения автокоррекции в разговорной речи.

2. Автокоррекция является способом взаимодействия говорящего и слушающего в процессе коммуникации и реализована в категориях адресантно-адресатности и адресантно-адресантности:

1) Адресантно-адресатный характер автокоррекции обусловлен прагматическими установками говорящего, направленными на регуляцию процесса понимания со стороны слушающего: исправить, уточнить, пояснить сказанное.

2) Адресантно-адресантность автокоррекции связана со стремлением говорящего адекватно, в соответствии со своим замыслом, представить в речи предмет сообщения, продемонстрировать свою языковую и коммуникативную компетенцию.

3. Автокоррекция в разговорной речи представлена следующими функционально-прагматическими типами: автокоррекция-исправление, автокоррекция-уточнение, автокоррекция-пояснение, противопоставленными по прагматическому, функциональному, логико-семантическому и конструктивному признакам.

4. Реализацией автокоррекции является корректировочная конструкция – особое построение, состоящее из двух компонентов – корректируемого и корректирующего, находящихся между собой в отношениях взаимоисключения, дополнительности или тождества.

5. Корректировочная конструкция характеризуется наличием корпуса особых конституирующих элементов – метакорректоров. Все метакорректоры подразделяются на семантические, основной функцией которых является

экспликация логико-семантических отношений между корректируемым и корректирующим, и коммуникативные, извещающие адресата о коммуникативных затруднениях адресанта. Специфика функционирования метакорректоров в корректировочной конструкции обусловлена особенностями протекания разговорной речи.

6. В речедеятельностном аспекте автокоррекция является средством формирования замысла высказывания. Говорящий при продуцировании речи действует в рамках системного языкового кода, отражающего связи внутреннего лексикона.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 269 наименований.

Степень достоверности подтверждается репрезентативностью исследованного материала и всесторонним анализом необходимого количества специальной литературы по проблематике темы диссертации, а также **апробацией результатов исследования**, представленных в виде докладов на заседаниях кафедры русского языка как иностранного Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, октябрь 2015, 2017, 2018 гг.), III международной научно-практической конференции «Русский язык и русская культура в диалоге стран АТР» (г. Владивосток, март 2008 г.), на VI международной научно-практической конференции «Русский язык и русская культура в диалоге стран АТР» (г. Владивосток, октябрь 2015 г.), на международном научном форуме «Русский язык и литература в пространстве АТР и стран Юго-Восточной Азии» и 3-ей совместной научно-практической конференции «Русское языкознание и литературоведение» (г. Даньшуй, Тайвань, г. Владивосток, ноябрь 2016 г.), на III международном форуме «Русский язык, литература и культура в пространстве АТР», посвященном 30-летию преподавания русского языка как иностранного на Дальнем Востоке России и 120-летию Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, октябрь 2019 г.). По теме исследования

опубликовано 7 работ, в том числе 4 – в рецензируемых научных изданиях, включённых в перечень ВАК.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность выбора темы; определяются объект и предмет исследования; формулируются цели и задачи работы; отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость; описываются источники материала. Введение содержит положения, выносимые на защиту, а также данные об апробации, структуре и объеме диссертации.

Глава 1 **«Теоретические основы исследования явления автокоррекции»** посвящена анализу существующих научных положений, касающихся таких понятий, как разговорная речь, языковое сознание, речевая рефлексия, автокоррекция, пояснение, присоединение.

В § 1.1 рассмотрены подходы к изучению феномена разговорной речи. Устанавливается, что разговорная речь представляет собой особую языковую систему (Е.А. Земская, Е.Н. Ширяев, О.А. Лаптева, О.Б. Сиротинина). Специфика функционирования разговорной речи обусловлена, с одной стороны, внешними условиями ее протекания, с другой, – внутренними факторами разворачивания речи.

Исследователями отмечается факт проникновения «разговорности» во все сферы современного речевого общения (О.А. Лаптева, Л.П. Крысин), что позволяет сделать вывод о сложном соотношении разговорной речи и кодифицированного литературного языка.

В § 1.2 рассматривается феномен языкового сознания. Языковое сознание в данной работе понимается как языковая память, компонентами которой являются языковые единицы разных уровней, а также правила оперирования этими единицами (Е.С. Кубрякова, А.Р. Лурия, Б.Ю. Норман, Ю.Н. Караулов). Элементы языкового сознания упорядочены в систему, организованную по принципу семантического поля (А.Р. Лурия, Ю.Н. Караулов). Структура семантического поля определяется действием

двух лингвистических законов организации языковой системы: парадигматического и синтагматического, обеспечивающих оптимальное функционирование языковой памяти в процессе речевой деятельности.

В § 1.3 описывается сущность явления речевой рефлексии, ее предпосылки, средства экспликации в речи. Устанавливается, что действие механизма речевой рефлексии обусловлено способностью индивида к активной отражательной деятельности (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев). Другой важной предпосылкой речевой рефлексии является ориентация говорящего на слушающего (Н.И. Жинкин).

Описание единиц, эксплицирующих речевую рефлексия, характеризуется множественностью терминологических обозначений (В.В. Виноградов, А. Вежбицкая, М.В. Ляпон, И.Т. Вепрева). Актуальной для нашей работы признается метаязыковая сущность данных единиц. Метаязыковая функция языка впервые была определена Р.О. Jakobson: метаязыковая деятельность проявляется в выражении отношения говорящего к используемому им коду¹.

В § 1.4 представлены подходы к изучению явлений, получивших разное терминологическое обозначение и описание, но характеризующихся автором диссертации как автокоррекция.

В психолингвистических работах в связи с возросшим интересом к изучению устной спонтанной речи появилась теория речевых сбоев. К речевым сбоям относят средства снятия напряжения в процессе говорения: несинтаксические паузы, повторы, незавершенность фраз, пропуски части слов, оговорки, самоисправления, вставки в речь паразитарных звуков, а также описки и опечатки в письменной речи (Т.М. Николаева).

В работах по социолингвистике феномен, являющийся объектом нашего исследования, характеризуется как «кодовое переключение» – переход говорящей личности с одной подсистемы языка на другую» (Л.П. Крысин), в

1

Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 193–230.

основе которого лежит принцип взаимной ориентации коммуникантов друг на друга.

Коллоквиалисты обратили внимание на наличие в спонтанной речи построений – типизированных конструкций: конструкции с именительным темы, конструкции добавления, конструкции наложения, явления слома конструкции и др. (Е.А. Земская, О.А. Лаптева, О.Б. Сиротинина, М.А. Кормилицына).

В § 1.5 рассматриваются явления кодифицированного литературного языка: пояснение, присоединение, парцелляция как способы осложнения формальной и семантической структуры высказывания (В.В. Виноградов, А.Ф. Прияткина, Н.С. Валгина, А.П. Сковородников). Выявляются семантические, конструктивные особенности, определяющие сходство описываемых феноменов с некоторыми явлениями разговорной речи. Изучив условия употребления пояснения, присоединения в письменной речи, мы пришли к выводу о преднамеренном характере их реализации в письменной коммуникации, что принципиально отличает данные явления от разговорных построений.

Глава 2 **«Автокоррекция в разговорной речи: функционально-прагматический, логико-семантический, конструктивный, речедетельностный аспекты»** посвящена разноаспектному описанию автокоррекции.

В § 2.1 представлена типология автокоррекции, построенная с учетом интенции говорящего, функциональной направленности автокоррекции (типовая функция), логико-семантической соотнесенности первой и второй вербализации. В соответствии с этим мы выделили три функционально-прагматических типа (далее ФПТ): автокоррекция-исправление, автокоррекция-уточнение и автокоррекция-пояснение (см. табл. 1).

Таблица 1 – Типология автокоррекции

Функционально-прагматические типы			
	автокоррекция- исправление	автокоррекция- уточнение	автокоррекция- пояснение
интенция говорящего	исправить	уточнить	пояснить
типовая функция	исправление	уточнение	пояснение
логико-семантическая соотнесенность компонентов	взаимоисключение	дополнительность	тождество

Каждый из типов имеет функционально-семантические модификации (далее ФСМ). ФСМ в свою очередь представлены в речи частными реализациями.

В § 2.1.2 описывается ФПТ автокоррекция-исправление. Данный тип предполагает полный отказ говорящего от произнесенного речевого фрагмента, квалифицируемого им как неправильный, с последующей заменой его правильным. Автокоррекция-исправление представлена двумя ФСМ: референциальное исправление и нереференциальное исправление (§ 2.1.1.1 и § 2.1.1.2 соответственно), каждая из которых имеет свои особенности реализации и функционирования.

Референциальное исправление представляет собой полное изменение смысловой стороны высказывания, при котором первая и вторая вербализации находятся в отношениях семантического взаимоисключения. Функцией данной ФСМ является семантическое выправление, предполагающее полное изменение плана содержания. В основе референциального исправления лежит прагматическая установка говорящего «я зачеркиваю сказанное мной как не соответствующее замыслу и заменяю неправильный речевой фрагмент правильным». В качестве частных реализаций выделяем: реноминацию обозначаемого, изменение модальной рамки высказывания и изменение степени экспрессивности высказывания.

Реноминация обозначаемого связана с отображением в речи предметной информации. Автокоррекция в данном случае затрагивает только диктумную часть высказывания. Первая и вторая вербализации характеризуются полным несовпадением предметной отнесенности, при этом замыслу говорящего соответствует только денотат второй вербализации: *Давай прыгай// Тьфу/катись//*; (*обсуждают телепередачу, в которой рассказывается об инопланетных существах*) – *Да да да// У неё сердце/ сердце с правой стороны/ а печень...// – Ну таких очень редко/ ой часто вернее//*.

Изменение модальной рамки высказывания направлено на коррекцию модусной зоны высказывания. Говорящий корректирует сказанное в аспекте объективной модальности: *Присутствует оттенок обязательности выполненного действия/ действия/ которое должно быть выполнено//*. С точки зрения субъективной модальности высказывание корректируется в аспекте персуазивности или авторизации. Например:

(о неудачно припаркованном автомобиле) Красиво встал// Встала вернее// Только женщины на таких машинах ездят// Ну скорее всего ездят//;

Я полагаю/ они сменные// Ковши//... Вернее они и так сменные//.

Изменение степени экспрессивности высказывания представляет собой изменение смысловой стороны высказывания путем введения в него языковой единицы, имеющей более яркую эмоциональную окраску в сравнении с первой вербализацией: *Я пытаюсь иногда встречаться с людьми/ которые тебя ненавидят// Терпеть не могут//*. О взаимоисключающем характере компонентов автокоррекции позволяют говорить возможности трансформаций, например, «не просто ненавидят, а терпеть не могут».

Нереференциальное исправление не затрагивает смысловую сторону произнесенного речевого фрагмента. Оно предполагает изменение способа вербализации и функционально нацелено на выправление качества речи. Нереференциальное исправление имеет следующие частные реализации: устранение нарушений общезыковой нормы, устранение нарушений нормы

литературного языка, замена одного варианта другим, стилевое переключение.

При устранении нарушений общеязыковой нормы предметом автокоррекции являются произносительные искажения и грамматические аномалии: *Всё без энтузиазма/ ой энтузиазма делается//; Это тридцать один/ тридцать одна тысяча человек//; Было ж горячая вода// Была//; Он должен пережил/ пережить то/ что пережил автор//.*

Устранение нарушений норм литературного языка связано с отражением в сознании говорящего проблемных зон культуры речи. В поле зрения говорящего попадают: акцентологические и произносительные нарушения, ошибки, вызванные ненормативным употреблением лексических единиц; ошибки, являющиеся результатом неузвального словообразования; случаи ненормативного образования форм различных частей речи и т. д.: *Она сказала/ что завтра позвонит// Позвонит//; Вот же афёра// Афера//; Там цены дешёвые// Низкие//; Зубрица/ зубровка/ бизонка/ не знаю кто//; У меня юбка длиньше// Длиннее//.*

Замена одного варианта другим реализуется в случае, когда говорящий перебирает известные ему варианты: *Здесь легче соскребать// Сошкребать (с н е г)//.*

При стилевом переключении языковая единица корректируется с точки зрения уместности / неуместности употребления: *Маститыми мы считаем тех адвокатов/ которые появляются в ящике// На телевидении//.*

Особенностью нереференциального исправления является то, что в данном типе автокоррекции наиболее ярко проявляется, с одной стороны, стремление говорящего соответствовать ожиданиям слушающего, с другой, – желание продемонстрировать свою языковую компетентность.

В § 2.1.2 рассматриваются особенности ФПТ автокоррекции-уточнение, его ФСМ и частные реализации. Автокоррекция-уточнение направлена на частичное изменение смысловой стороны высказывания. Первая и вторая вербализации данного типа являются информативно актуальными, но вторая,

с точки зрения говорящего, обладает большей коммуникативной значимостью, поскольку дает более точное, подробное, детальное представление о предмете называния. Автокоррекция-уточнение имеет две ФСМ: собственно уточнение и детализация.

Собственно уточнение выражается в уточнении денотативной отнесенности первой вербализации. Предмет называния второй вербализации при этом входит в состав предмета называния первой, реже – наоборот, то есть между ними устанавливаются логико-семантические отношения дополнительности на основе включения. Функция данной ФСМ – собственно уточнение. При собственно уточнении обе номинации имеют разную денотативную отнесенность, что обусловлено экстралингвистическими факторами: *Приехали/ папу призвали в армию/ ... в ряды Красной Армии на Дальний Восток// В Хасанский район//*. Хасанский район – это только часть Дальнего Востока, но это именно то место, куда был призван отец информанта.

Детализацию можно охарактеризовать как дополнительную структуризацию высказывания. Между первой и второй вербализациями устанавливаются логико-семантические отношения дополнительности на основе смежности. Функция данной ФСМ – детализация. Первая и вторая вербализации детализации называют разные составляющие одной референтной ситуации. К частным реализациям детализации мы отнесли: введение дополнительной пропозиции и включение в структуру номинации неназванных признаков обозначаемого.

При введении в высказывание дополнительной пропозиции первая и вторая вербализации соотносятся как две пропозициональные единицы, комплексно характеризующие одну референтную ситуацию: *Мельком услышанная фраза/ вернее мельком оброненная ими услышанная мною фраза//*. Пропозиция первой вербализации – «услышанная фраза», второй – «оброненная ими».

При включении в номинацию неназванных признаков обозначаемого структуризация семантического плана происходит в пределах одной пропозиции: *Ловил рыбу/ и оттуда/ привез/ среди рыбы/ котенка/ маленького черного котенка*//.

§ 2.1.3 посвящен описанию ФПТ автокоррекция-пояснение. Особенностью данного типа является смысловое равенство компонентов автокоррекции. При этом словоупотребления, выступающие в качестве первой вербализации, могут быть непонятны собеседнику в силу языковых особенностей или особенностей протекания коммуникации. ФПТ автокоррекция-пояснение представлен двумя ФСМ: собственно пояснение и толкование (§ 2.1.3.1 и § 2.1.3.2).

Первая и вторая вербализации собственно пояснения находятся в отношениях контекстуального тождества. Функция данной ФСМ – собственно пояснение. В качестве частной реализации собственно пояснения выделяем: идентификацию слов с ограниченными денотативными возможностями и актуализацию сигнификативного признака обозначаемого. При идентификации слов с ограниченными денотативными возможностями первая вербализация является лексической единицей, которая в силу своих языковых особенностей (превалирование понятийной отнесенности над предметной, контекстуальная обусловленность употребления, местоименная семантика) способна быть названием множества предметов одного класса или разных классов, поэтому ее употребление, с точки зрения говорящего, может быть недостаточным для декодирования замысла слушающим. В таком случае говорящий прибегает к автокоррекции:

Будут применены соответствующие меры для взыскания// ... То есть наложение ареста//;

(о самках бизонов, которые принимают друг у друга роды) И вот она ей помогает// То есть перекусывает все/ вытаскивает// (слово *помогать* может обозначать совершенно разные действия в зависимости от того, в каком окружении оно находится);

Мне пообещали здесь/ в заводе/ когда муж умер/ пообещали/ что он на очереди здесь стоял/ на квартиру//.

При актуализации сигнификативного признака обозначаемого первая и вторая вербализации представляют собой разноаспектные номинации. Реализация автокоррекции обусловлена различием в апперцепционной базе коммуникантов. Корректируемое и корректирующее соотносятся как названия предмета и его признака, представленные в сознании говорящего как неразрывное единство: *(о водителе, не сменившем вовремя летние колеса на зимние, автомобиль которого занесло на повороте, осуждающе) Универсал//... То есть база длинная// Два и четыре (объем двигателя)// ... То есть колеса шлифовывают//*. В данном случае говорящий объясняет своему собеседнику причины заноса впереди едущего автомобиля. В когнитивную базу говорящего входит знание о том, что универсал – это машина с удлиненным кузовом (*база длинная*), что в сочетании с большим объемом двигателя (*два и четыре*) при определенных условиях может привести к сложностям в управлении (*колеса шлифовывают*). В представлении же слушающего универсал – это большая семейная машина, в которую можно положить много вещей.

ФСМ толкование выполняет функцию семантизации употребленной языковой единицы. В логико-семантическом аспекте первая и вторая вербализации находятся в отношениях языкового тождества. Данная ФСМ имеет следующие частные реализации: языковой перевод и собственно толкование.

При языковом переводе говорящий нейтрализует различия в своем коде и коде слушающего. Языковой перевод имеет место в автокоррекциях, первая вербализация которых представлена лексикой, характеризующейся ограниченной сферой употребления: *У деда служил сундук/ сверхсрочник//; – Вы про что? – Как тофу готовить// Соевый сыр//.*

Собственно толкование связано с вербализацией невыраженных когнитивных смыслов, присущих названному понятию или явлению: *Я знаю*

у японцев есть такое ... как такое понятие островной характер/... то есть вот характер человека/ который живет на острове/ да?//.

§ 2.2 посвящен рассмотрению автокоррекции в конструктивном аспекте. Реализацией автокоррекции является корректировочная конструкция – построение, обладающее определенным набором признаков: 1) обязательное наличие двух компонентов модели – корректируемого и корректирующего; 2) тип логико-семантической соотнесенности компонентов конструкции – взаимоисключение, дополнительность, тождество; 3) корпус конституирующих метакорректоров. Метакорректорами мы называем языковые единицы, выполняющие функцию связующих элементов конструкции, эксплицирующие тип отношений между левым и правым компонентом (семантическая функция), а также оповещающие слушателя о коммуникативных затруднениях говорящего (коммуникативная функция).

В § 2.2.2 описываются метакорректоры, представленные двумя типами, выделенными на основе двух функций: семантические, эксплицирующие тип отношений между компонентами конструкции, и коммуникативные, выполняющие коммуникативную функцию.

К семантическим (§ 2.2.2.1) относятся метакорректоры *то есть*, *в смысле*, *или / либо*, *то ли ... то ли*, *вернее / точнее*, *нет / не ... (а)*, *даже*. Проведенный анализ показал, что существует связь между ФПТ и набором семантических метакорректоров.

Так, конституирующими элементами ФПТ автокоррекция-исправление являются метакорректоры *вернее*, *точнее*, *нет / не ... (а)*, *или*, *в смысле*, *реже* – *то есть*. Они употребляются в функции экспликации отношений взаимоисключения между корректируемым и корректирующим:

Мы поели/ он батонится/ вернее он поел// Я-то голодный//;

*Шессот грамм здесь// (взвешивает) **Нет**/ пятьсот/ пятьсот грамм//;*

*И их там (р ы б а к о в) кучка такая// Да **не** кучка **а** куча целая//;*

*Циндол// мазь **или** крем не знаю//;*

*У него и пины были/... **в смысле** были/ есть//;*

Заходи// То есть выходи//.

Для ФПТ автокоррекция-уточнение употребление метакорректоров в целом нетипично. При этом некоторые реализации ФСМ детализация, например, введение в высказывание дополнительной пропозиции, допускают использование определенных метакорректоров: *вернее / точнее, в смысле, то есть*, употребляемых в функции экспликации отношений дополнительности между корректируемым и корректирующим:

*Как я любила Карлсона в детстве/ смотреть// Книжку читать **вернее**//... Сначала мать заставляла сама читала// А потом читать научилась/ сама читала//* (я любила и чтение матери, и читать самостоятельно);

*– Принеси Я. зубную щетку/ зубы почистить// ... **В смысле с пастой**//* (ребенок любит чистить зубы каждый раз после еды, но с пастой чистит только утром и вечером);

*Ну/ по анализам то что мы знали/ она (в о д а)/ ну-у она ничего/ она пристойная// **То есть** вот по нашим анализам//.*

В ФПТ автокоррекция-пояснение употребляются метакорректоры *то есть, в смысле, редко или*, реализующие функцию экспликации отношений семантического тождества между корректируемым и корректирующим:

*За отчетный период/ **то есть** с мая по декабрь 2014 года//;*

*Концепт репрезентируется свободными сочетаниями//... **То есть простыми** словосочетаниями//;*

*Как земля по-английски? ... **В смысле** почта// Почва?//*

*А ты помнишь/ где мама под муку спрятала/ в кладовке// **Или** как ее называли? Пиддашек//.*

К коммуникативным метакорректорам (§ 2.2.2.2) относятся частицы *ну, вот, междометия ой, тьфу, блин*, извещающие адресата 1) о коммуникативных затруднениях адресанта, связанных с выбором языковой единицы; 2) о произошедших сбоях вербализации; 3) о затруднениях,

сигнализирующих о вставке незапланированного сегмента. Приведем примеры:

1) *Дело в том что подтвердить полиомиелит/ остеомиелит/... ой не остеомиелит ... а как его ... ну хрупкость костей/... исследование нужно проводить//; Моя мама родилась/ вот там Китай-Городе Дальне... как это/ Междуречье/ вот// (вот маркирует удачное завершение поиска);*

2) *У нас все тётки оставили машины//... Ну большинство скажем так//; У нас в этом доме/ на Фокина/... ой тьфу блин в Лесозаводске//;*

3) *И посреди ... э-э ну посреди комнаты стоит фляга/...*

Особым видом коммуникативных метакорректоров являются метаязыковые комментарии (§ 2.2.2.2.2), эксплицирующие развернутую речевую рефлексию по поводу собственного речевого поведения. Метаязыковые комментарии представляют собой 1) маркеры оценки способа вербализации по шкале «хорошо – плохо»: *С тех пор как друзья мои/ хотя это слишком громко/... я лучше скажу приятели/ вовлекли меня в круг естественнонаучных интересов...//;* 2) маркеры авторизации речи: *А она задумала вот сделать как русское пати/ дома как она сказала// То есть русское/ русскую еду...//;* 3) маркеры апелляции к слушающему: *(отвечает ребенку, сказавшему «спасибо») Не за что П./ или как там надо отвечать/ короче разбирайтесь сами (смеется)//* (говорящий не знает, какое именование предпочесть, поэтому оставляет выбор за слушающим). К маркерам апелляции к слушающему относятся также маркеры, выполняющие функцию вежливости: *И второй семестр/ ой извиняюсь... как там... второе полугодие я уже училась в пятом классе здесь во Владивостоке в двадцать седьмой школе//.*

Употребление коммуникативных метакорректоров в корректировочной конструкции свидетельствует о нацеленности говорящего на установление коммуникативного сотрудничества в процессе коммуникации.

В § 2.3. феномен автокоррекции описывается в речедейательностном аспекте. Автокоррекция в этом плане представляет собой коррелятивную

пару, отражающую устройство языковой памяти. Анализ языковых фактов позволил выделить следующие пары на основе формальной соотнесенности ее компонентов: лексическая автокоррекция (слово – слово / словосочетание), грамматическая автокоррекция (форма – форма), структурная автокоррекция (конструкция – конструкция).

Противопоставление компонентов лексической автокоррекции (§ 2.3.1) чаще всего представлено коррелятивной парой на основе синонимии, антонимии или гипонимии. Приведем примеры:

(ребенку показывает на собаку) Видишь/ она копает лапками// Роем//;

Я знаю барабанищиков/ которые на менее/ на более скромных установках играют//;

Он спортсмен/ боксер//; Сроки уплаты транспортного налога/... о-ой земельного налога до пятнадцатого ноября//.

Компоненты коррелятивной пары лексической автокоррекции могут быть объединены отношениями производности: (о том, как во время войны кофе варили из овса) *Его жарили/ поджаривали/ чтоб коричневым был...//*. Между двумя вербализациями может устанавливаться связь, выявляемая только при обращении к контексту: *Он называется «Дальневосточный форум инициативной молодежи «Андреевский городок»// И когда набираешь (в поисковой строке) «форум инициативной молодежи»/ высказывает «Андреевская молодежь»// «Андреевский городок»//* (слова молодежь и городок встречаются в одном контексте).

Грамматическая автокоррекция (§ 2.3.2) представляет собой замену одной словоформы на другую. Грамматическая автокоррекция может быть референциально обусловленной, то есть направленной на изменение денотативной составляющей, или синтагматически обусловленной, выражающейся в реакции на нарушение грамматической связности высказывания. Приведем примеры:

А потом придет структура проверяющая/ вернее структуры проверяющие//;

Тут такое/ такая дорога опасная//.

Структурная автокоррекция (§ 2.3.3) представляет собой замену говорящим одной конструкции на другую. Замене в коррелятивной паре может подвергаться синтаксическая структура, валентностная структура или актуальная структура.

Колебания в выборе синтаксической структуры касаются способа выражения семантического субъекта или предикативного признака.

Перестройка синтаксической структуры, связанной со способом представления субъекта осуществляется чаще всего в рамках противопоставления личной – безличной, активной – пассивной конструкций. Автокоррекция в таких случаях может быть вызвана стремлением говорящего подчеркнуть степень активность или пассивности субъекта:

Потом он уволился// Вернее его уволили//;

А то у меня уже нафасовано/ я уже нафасовала вам//.

Колебания говорящего в выборе соответствующей формы для представления предикативного признака также обусловлены возможностью вариативного выражения сообщения о действии субъекта, в частности, при помощи вербативной или девербативной конструкции: *Что может вызывать тоску? Что может быть причиной тоски?//.*

Изменение валентностной структуры представляет собой введение в высказывание незапланированного сегмента, несущего дополнительную информационную нагрузку: *Поэтому/ стратегическая ... э-э-э продуктовая стратегическая зависимость уже полная/ (на?) сто процентов//.*

Изменение актуальной структуры связано с выражением актуального членения высказывания. Корректировка первоначального замысла влечет за собой корректировку порядка слов: *А здесь ж-жешь я замуж вышла/ я вышла замуж//; У меня не совсем чисто// Вернее совсем не чисто//.*

В **заключении** представлены основные результаты исследования, намечены перспективы его дальнейшего развития.

Анализ материала показал, что функционирование автокоррекции в разговорной речи обусловлено влиянием на процесс коммуникации прагматической установки говорящего – желанием быть понятым слушающим в соответствии со своими намерениями. Возникновение коммуникативных затруднений в процессе говорения-слушания – сбоях вербализации, трудностях, связанных с поиском нужного слова, – порождает у говорящего интенцию исправить, уточнить, пояснить то, что уже было сказано. При этом говорящий стремится остаться в рамках установленных требований к качеству речи, чтобы соответствовать ожиданиям адресата и собственным представлениям о должном уровне языковой и коммуникативной компетенции.

С учетом прагматического, функционального и логико-семантического фактора автором диссертации выделено три функционально-прагматических типа автокоррекции: автокоррекция-исправление, автокоррекция-уточнение и автокоррекция-пояснение. Каждый из этих типов реализует соответствующую типовую функцию: исправление, уточнение и пояснение. Все ФПТ обладают свойством адресованности, поскольку все они направлены на регуляцию процесса понимания, восприятия сообщения адресатом. Таким образом, появление автокоррекции в речевой цепи обусловлено установками говорящего на коммуникативное сотрудничество.

С другой стороны, автокоррекция отражает стремление говорящего к более точной денотации, а также стремление создать у слушающего позитивный образ производителя речи, то есть автокоррекция репрезентирована в таких категориях, как адресантно-адресатность и адресантно-адресантность.

Конструктивной реализацией автокоррекции является корректировочная конструкция, особенностью которой является наличие конституирующих элементов – метакорректоров.

В ходе анализа установлено, что существует связь между ФПТ и набором семантических метакорректоров, эксплицирующих тип логико-семантических отношений между компонентами автокоррекции.

Употребление в структуре автокоррекции коммуникативных метакорректоров, извещающих адресата о коммуникативных затруднениях адресанта, указывает на динамический характер описываемого феномена.

Наличие в корректировочной конструкции коммуникативных метакорректоров свидетельствует о незапланированном характере автокоррекции как явления устной спонтанной речи, что отличает этот феномен от смежных явлений в кодифицированном литературном языке.

В речедейательностном аспекте автокоррекция представляет собой динамическое явление, отражающее процесс поиска говорящим адекватной его замыслу языковой единицы. С этой точки зрения автокоррекция – это коррелятивная пара, элементы которой характеризуются наличием между ними особого вида связи – системной связи языкового кода, действующего в голове говорящего. Переход от первой вербализации ко второй отражает движение мысли говорящего, что свидетельствует о динамическом характере анализируемого явления: автокоррекция – способ поэтапного формирования смысла в процессе говорения.

Итак, автокоррекция – это корректировка высказывания, обусловленная экстралингвистическими причинами: во-первых, устной формой реализации речи, во-вторых, неудовлетворенностью говорящим собственным речевым продуктом и желанием привести его в соответствие со своим замыслом. При этом намерение внести корректировку возникает у говорящего спонтанно. Автокоррекция как речевое явление обладает особыми свойствами: функциональной направленностью, предопределенной прагматикой говорящего, логико-семантической соотнесенностью корректируемого и корректирующего компонентов, корпусом конституирующих метакорректоров.

Перспективными представляются следующие возможные направления исследования данной темы: исследование функционирования автокоррекции в социалингвистическом аспекте, в контексте онтолингвистики (как проблема формирования метаязыковой способности ребенка), в аспекте функционирования данного феномена в разных подсистемах национального языка.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Цесарская А.Е. Автокоррекция как проявление спонтанности разговорной речи // *European Social Science Journal*. 2014. № 6–1 (45). С. 296–301.

2. Цесарская А.Е. Автокоррекция как стратегия реализации программы взаимодействия говорящего и слушающего // *Вестник Томского государственного университета*. 2015. № 398. С. 21–29.

3. Цесарская А.Е. Лексическая автокоррекция в речевом поведении говорящего // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2016. Т. 15. № 4. С. 53–62.

4. Цесарская А.Е., Шестопалова В.И. Метапоказатели автокоррекции в разговорной речи // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, Филология*. 2017. Т. 16. № 9. С. 65–75.

II. Публикации в других научных изданиях:

5. Цесарская А.Е. Явление автокоррекции в разговорной речи // *Материалы II Международной научно-практической конференции*. Владивосток: ДВГУ, 2005. С. 129–132.

6. Цесарская А.Е. Корректирующая конструкция как реализация автокоррекции (на материале живой разговорной речи) // *Язык – пространство. Язык – культура. Язык – сознание: сборник статей к 20-летию*

кафедры русского языка как иностранного Дальневосточного федерального университета. Владивосток, 2016. С. 225–232.

7. Цесарская А.Е. Автокоррекция как отражение языкового сознания // Русский язык, литература и культура в пространстве АТР. Материалы международного форума. 2016. С. 100–103.